

Чингиз Абдуллаев

Деньги и власть – причины самых громких преступлений.

МЕХАНИЗМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

ЭКСМО

Дронго

Чингиз Абдуллаев
Тоннель призраков

«PEN-клуб»

1999

Абдуллаев Ч. А.

Тоннель призраков / Ч. А. Абдуллаев — «PEN-клуб»,
1999 — (Дронго)

Четвертый вагон поезда, мчащегося в тоннеле под Ла-Маншем. Группа русских туристов, и среди них убийца. Двадцать минут в гигантской трубе Евротоннеля, и «беретта» делает свое дело. Подозреваются все, но вычислить надо одного. Эксперт – аналитик Дронго берется за эту головоломку...

© Абдуллаев Ч. А., 1999

© PEN-клуб, 1999

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Чингиз Абдуллаев

Тоннель призраков

Глава 1

Есть города, в которые влюбляешься сразу и на всю жизнь. Есть такие, очарование которых постигаешь неспешно, неторопливо наслаждаясь самим процессом узнавания. Есть города, которые навсегда входят в твою память. И, наконец, есть города, которые становятся близкими и родными, – ты просто не мыслишь себя без них. Но есть и такие, которые любишь безотчетно и долго потому, что они удивительным образом сочетают в себе и радость мгновенного узнавания, и прелесть постепенного очарования, и привязанность до гробовой доски. Для него таким городом был, безусловно, Париж, одно имя которого вызывало в памяти многочисленные ассоциации с различными периодами его трудной судьбы, – не город даже, а целый «континент» человеческой цивилизации.

Дронго не впервые приезжал в Париж, но каждый раз очарование этого города вынуждало его забрасывать все свои дела, и он отправлялся в многочасовые прогулки по улицам и площадям этого знакомого и всегда такого неожиданного города. На этот раз он приехал сюда всего лишь на два дня. В России бушевал финансовый кризис, все счета в российских банках были заблокированы, а по кредитным карточкам нельзя было получить деньги, даже если их обладатель хранил свои сбережения в зарубежных банках. Во многих местах появились предупреждения об оплате услуг наличными, кредитные карточки почти повсеместно не принимались.

Тогда он и принял решение вылететь в Париж, чтобы снять часть средств со своей кредитной карточки. Он собирался вернуться обратным рейсом в Москву через несколько дней, уже забронировав себе билет на аэробус, отправлявшийся по маршруту Париж–Москва–Токио. Свои билеты он обычно покупал в агентстве «Аэрофлота» на Елисейских Полях. Раньше, еще во времена Советского Союза, это было помещение невообразимых размеров, отданное под представительство крупнейшей авиационной компании мира. После развала страны над агентством появился итальянский ресторан, а сам офис ужался до непривычно малых размеров.

Выйдя из парижского отеля «Хилтон», где он обычно останавливался, Дронго перешел Сену по мосту и довольно скоро оказался у другого моста, очутившись в одном из углов так называемого «золотого треугольника» города. Авеню Георга Пятого и авеню Монтеня, сходящиеся в этой точке, разбегались в разные стороны, чтобы выйти на Елисейские Поля. При этом авеню Георга Пятого выводило к знаменитому ресторану «Фукетс», откуда можно было спуститься до нужного ему здания.

Точка пересечения углов «золотого треугольника» стала летом прошлого года одним из самых известных и трагических мест города. Именно здесь, у памятника с факелом Свободы, стоявшего напротив моста, начинался тот самый подземный туннель, где погибла принцесса Диана. Охватившая тогда весь мир скорбь дала немало поводов Дронго для размышления о природе человеческой цивилизации.

Словно издеваясь над примитивными существами, именуемыми людьми, некие высшие силы решили устроить своеобразное испытание, и через несколько дней в далекой Индии скончалась мать Тереза, ставшая символом бескорыстного служения людям. Но смерть длинноногой принцессы, постоянно наставлявшей рога своему мужу, стала для людей гораздо большим потрясением, чем смерть женщины, по праву заслужившей титул святой при жизни.

Он много размышлял об этом несовершенстве человеческой природы. Как профессионал, он прекрасно понимал, что нужная смерть в нужном месте не бывает случайной. По слу-

хам, принцесса должна была демонстративно обвенчаться с сыном египетского миллиардера, которого не пускали в высшее общество, несмотря на все его деньги. Сама связь принцессы с сыном мусульманина была не просто вызывающей, но и скандальной. Единственным выходом из невероятно драматической и катастрофической для английского королевского дома ситуации была смерть принцессы. Ни больше и ни меньше. Смерть принцессы накануне провозглашения ее официальных отношений с сыном египетского миллиардера. Именно в это время и именно в этом месте. Когда Дронго спрашивали – нужно ли расследовать столь загадочное автомобильное происшествие, он неизменно отвечал, что все и так абсолютно ясно. Смерть принцессы была настолько необходимой и настолько своевременной, что случайность такой катастрофы была чрезвычайно мала. Он был аналитиком и умел считать варианты. В математике не существует догадок, любил говорить Дронго. Существуют лишь конкретные цифры, и любой желающий мог просчитать возможность такой необходимой смерти в таком месте и при таких обстоятельствах. Шанс получался ничтожно малый, по сравнению с возможностью намеренного устранения несчастной женщины.

Он прошел по авеню Георга Пятого и вышел к ресторану «Фукетс», откуда можно было пройти в агентство. Именно в этот момент Дронго услышал за спиной восклицание. Он не любил, когда его узнавали. Повернувшись к стоявшей у ресторана машине, он увидел молодого человека лет тридцати, который смотрел на него с каким-то восторженным выражением лица.

– Извините, – сказал молодой человек по-русски, – вы Дронго?

Дронго поморщился. Ему казалось, что за рубежом он мог рассчитывать на инкогнито. Он не любил, когда его называли по имени-отчеству в Москве, предпочитая откликаться на эту непонятную для многих и, казалось, намертво прилепившуюся к нему кличку – Дронго. Но еще больше он не любил, когда его узнавали за рубежом и называли именно так.

– Вы ошиблись, – сухо сказал он, поворачиваясь спиной к молодому человеку.

– Извините, – смутился тот, – я Валентин Борисов, может, вы меня помните. Я работал в Москве в Таможенном комитете и несколько лет назад помогал вам во время вашего расследования.

– Теперь вспомнил, – повернулся к нему Дронго, улыбнувшись. – Кажется, вы тогда были помоложе. И гораздо стройнее.

– Верно, – улыбнулся молодой человек, – это было почти три года назад. Я ушел с прежнего места работы. Вы тогда здорово потрясли нашу контору.

– Судя по всему, сейчас дела у вас идут неплохо, – заметил Дронго, кивнув на «шестисотый» «Мерседес», рядом с которым стоял Борисов. В большом черном лимузине сидел водитель в фирменной одежде отеля «Ритц». Такие машины обычно служили для представительских целей гостям, поселившимся в многокомнатных номерах «люкс», в Европе их называют «сюитами».

– Это не моя, – усмехнулся Борисов, – я всего лишь заместитель руководителя службы охраны банка. А мой шеф сидит сейчас в ресторане. Это господин Беляев. Банковское объединение «Армада», вы, наверно, слышали?

– Конечно, слышал. Один из крупнейших банков России. Я думал, он сейчас в Москве. Говорят, финансовый кризис ударил по всем системообразующим крупным банкам страны.

– Не знаю, – улыбнулся Борисов и почти по-мальчишески взъерошил свою непослушную темную шевелюру, с которой контрастировали светлые глаза и щеточка рыжих усов. Он был чисто выбрит, Дронго отметил небольшой порез на крутом подбородке молодого человека. Очевидно, утром Борисов спешил, опасаясь опоздания, – видать, крут этот его господин Беляев.

– Вы надолго в Париж? – спросил Дронго, чтобы как-то поддержать разговор.

– Нет. Завтра мы уже выезжаем в Лондон. Туристическая фирма «Северная корона» организовала спецтур – тур «двух столиц». Это в честь недавнего открытия Евротоннеля. Вы,

наверно, слышали об этом. В Париж мы прилетели два дня назад, а в Лондон отбудем на поезде, через тоннель. Это тур для первых российских акционеров, которые рискнули купить акции Евротоннеля. Для всей группы уже заказаны билеты. А уж из Лондона мы полетим обратно в Москву, – охотно пояснил Борисов.

– Не думал, что у банкиров есть время для подобных прогулок, – пробормотал Дронго. – Впрочем, это его личное дело.

– Он не один, – засмеялся Борисов, – целую группу, представьте, сформировали. Знаете, кто с ним сейчас обедает? Сам Александр Абрамович Горшман. Решил, видимо, вложить часть денег в европейские проекты. Видите, чуть дальше стоит еще один «Мерседес». Это авто Александра Абрамовича. Он с женой тоже остановился в отеле «Ритц».

– Горшман приехал в Париж? – удивился Дронго. – Выходит, мы все немного переоценили финансовый кризис, который разразился в России. Если Горшман и Беляев обедают в Париже в тот самый момент, когда вся мировая пресса пишет о страшном кризисе в Москве... Согласитесь, это весьма впечатляющий фактор стабильности.

– Наверное, – согласился Борисов. – Банкиры об этом не говорят. Горшман даже не взял с собой охраны. Он вообще не любит появляться с охранниками. Говорит, они его только раздражают. Ведь никакая охрана не сможет защитить «хозяина» в случае серьезной акции, – и охранник опасливо посмотрел в сторону ресторана.

– Правильно говорит. – Дронго взглянул на часы. – Успехов вам, господин Борисов, на новом поприще.

– Спасибо, – пожал ему на прощание руку молодой человек, – до свидания.

Дронго шел вдоль широких окон-витрин «Ритца». За занавесью мелькнула характерная крупная лысина Горшмана. Он оживленно беседовал с соседом, который сидел спиной ко входу. Очевидно, это и был сам Беляев. Уже не думая о банкирах, Дронго прошел в агентство, где ему выдали билет, любезно согласившись принять к оплате его кредитную карточку. Здесь не существовало трудностей, с которыми люди сталкиваются в Москве.

– Евротоннель, – пробормотал он, принимая билет.

– Что вы сказали? – спросила миловидная женщина, оформлявшая ему билет.

– Ничего. У вас летают самолеты из Лондона?

– Конечно. Ежедневно летают. И есть еще рейсы британской авиакомпании. Вам нужно заказать билет?

– Нет, спасибо. Я хотел только узнать.

Когда вечером в номере его отеля раздался телефонный звонок, он поднял трубку, уже чувствуя, что его планы могут измениться. И не удивился, услышав голос полковника Родионова, с которым они работали много лет назад.

– Добрый вечер. Узнал? – пророкотал знаменитый родионовский бас.

– Я так и подумал, что ты позвонишь. Как только увидел сидевшего в ресторане Горшмана, – пробормотал Дронго.

– Почему ты не спрашиваешь, как я тебя нашел?

– Если тебе сообщили, что я в Париже, нетрудно вычислить, где именно я могу быть. В городе несколько отелей, где я обычно останавливаюсь. «Ритц» и «Крийон» в условиях кризиса не для меня, в «Бристоле» или «Принце Галльском» я никогда не жил. Остаются «Плаза», «Мерис» или «Хилтон». Ну, может, еще «Наполеон». По-моему, вычислить проще простого. Но это в случае, если ты сам находишься в Париже. А если еще учесть встречу с неким молодым человеком, о которой ты тоже мог знать, то твой звонок уже явно не случайность.

– Правильно, – засмеялся Родионов, – я могу к тебе подняться?

– Конечно, – сказал Дронго, вставая с кресла.

Через несколько минут, за которые он уже успел переодеться, в дверь тихо постучали. Он открыл дверь. В коридоре стоял Родионов. За последний год полковник сильно постарел.

До распада Союза он работал в Первом Главном управлении КГБ СССР и был одним из лучших аналитиков советской разведки. Но после известных событий он оставил службу и вышел на пенсию. Однако Дронго хорошо знал, что полковник не оставил своих связей с прежними товарищами, иногда выполняет их поручения или консультирует их новые компании.

– А ты не изменился, – заметил Родионов после крепких рукопожатий. – Как нашел Париж? Хотя ты бываешь здесь довольно часто.

– Я люблю этот город, – согласился Дронго, – а ты тоже, очевидно, приехал ради туристической поездки?

– Не совсем, – бросил на него быстрый взгляд Родионов, – я ведь вообще никогда не любил подобных поездок. Да и при моей прежней работе это было практически исключено.

– А во время моей работы экспертом в ООН я исколесил весь мир, – пробормотал Дронго, – от Индонезии до Южной Америки.

– Да, ты тогда много помотался, – согласился Родионов, оглядываясь по сторонам. – Мы можем выйти на улицу? – безразлично спросил он. – Погода прекрасная. Ты не будешь против, если мы немного прогуляемся?

– Я даже оделся, зная, что ты можешь предложить мне ночную прогулку, – пошутил Дронго, согласно кивнув и снимая с вешалки свой плащ.

Когда они отошли от отеля и свернули на тихую улицу Суффрен, Родионов сказал:

– Учитывая твою безупречную логику, уверен: ты уже знаешь, зачем я тебе позвонил. У тебя ведь бывают гениальные догадки, впрочем, считаю их скорее безупречно рассчитанными вариантами.

– Только не говори мне, что я должен вернуть свой билет и попытаться попасть в группу, которая завтра уезжает в Лондон, – пробормотал Дронго.

– Как это тебе удастся? – спросил Родионов, останавливаясь. – Ты действительно вычислил это сейчас или тебе кто-то уже сообщил о подобной просьбе?

– Конечно, никто. Идем, идем, не останавливайся, – улыбнулся Дронго. – Я тебе все объясню по дороге. Сначала я случайно увидел Борисова, который ждал у ресторана Беляева и Горшмана. Потом позвонил ты. Естественно, я сделал вывод, что эти два события связаны. А если учесть, что Борисов работает охранником у Беляева, то здесь могут быть два варианта. Либо кто-то следит за Горшманом и Беляевым, либо кто-то связан с Борисовым и тоже следит за этими банкирами. В любом случае в совпадения я не верю. Если учесть, что я примерно знаю, с кем именно ты можешь быть связан, то соединить все факты в единую цепь совсем нетрудно. Особенно если вспомнить, что Горшман бывший вице-премьер правительства...

– Все правильно. Я многого тебе не могу сказать. Но Горшман еще и владелец холдинговой компании. У некоторых наших друзей вызывает беспокойство его неожиданный отъезд в Париж. Ты меня понимаешь?

– Давай без предисловий. Что тебе нужно?

– Твое согласие.

– Какое согласие?

– Мы хотим предложить тебе провести несколько дней в Лондоне.

– Вам нужен наблюдатель за Горшманом?

– Скорее – беспристрастный аналитик. С одной стороны, он частное лицо, но с другой – бывший вице-премьер, знает достаточно много, чтобы использовать свою информацию.

– Люди, которых ты представляешь, чего-то боятся?

– Да, – оглянулся Родионов, – в данном случае я представляю государственные интересы. Он достаточно много знает о наших контрактах с Индией и поставках вооружения в эту страну. Нам бы не хотелось, чтобы подобная информация просочилась в печать. Это нанесет ущерб нашим интересам в Африке, где мы рассчитываем подписать несколько новых контрактов.

– Думаешь, он способен зарабатывать на подобных сделках? Горшман один из самых богатых людей в России.

– Отличие наших богатых людей от богатых людей на Западе состоит в том, что они не придерживаются никаких моральных принципов, – пробормотал Родионов. – Увы, самые циничные и бессовестные интриганы – именно наши политики и бизнесмены. Хотя какие у нас, к черту, бизнесмены? Все богатство наших банкиров и предпринимателей зависит от их ловкости, от умения вовремя присосаться к государственному бюджету или к какой-нибудь другой государственной трубе. Вообще труба – символ нашего государства. Не важно, что по ней идет: нефть, газ, золото, оружие, лес, недвижимость или деньги. Все, что идет по трубе, можно перекачать в свой карман. Я до сих пор удивляюсь, что мы все еще держимся. Семь лет разворовывают государство, а оно все еще не рухнуло.

– Ты стал говорить как представитель левой оппозиции, – невесело пошутил Дронго.

– Я говорю как нормальный человек, – пробормотал Родионов. – Впрочем, ты прав, не это самое важное. Их моральные качества должны интересовать их избирателей, если они намерены баллотироваться. Нас интересует твоя оценка ситуации. Возможно, Горшман решил, что ему нужно переводить свои дела в Европу, или же он решил уйти на покой, а может, наоборот, готовит новую авантюру. Организовать за ним наблюдение невозможно, у нас нет ни таких возможностей, ни людей. Наши люди не могут жить в лучших отелях мира и передвигаться по всей Европе в самолетах первого класса. Не говоря уже о том, что ему ничего не стоит заказать для себя персональный самолет, куда не попадет ни один агент. Поэтому нам важно не просто наблюдение, а анализ возможного развития ситуации. Можно сказать, что тебя нам сам бог послал. Ты ведь все равно собирался вернуться в Москву. Какая тебе разница, откуда возвращаться – из Парижа или из Лондона. Кстати, из Лондона лететь даже меньше, а ты ведь не любишь самолеты.

– Разница в полете всего десять минут, – усмехнулся Дронго, – из Лондона три сорок, а из Парижа три тридцать.

– Ты знаешь даже такие мелочи! – изумился Родионов.

– Приходится. Ведь ты наверняка уже узнал про мой билет в Москву.

– Конечно. Кстати, еще одно преимущество: билет до Лондона и проживание в Англии мы тебе оплатим. Заодно получишь и свой гонорар за консультацию. Тебя устраивает такой вариант?

– Что я должен делать?

– Сперва тебе нужно вернуть свой билет на самолет и завтра получить другой. На дневной рейс в Лондон, через Евротоннель. Затем ты должен выехать вместе с группой в Лондон и там постараться разобраться в ситуации с этим Горшманом. Ясно?

– Что ты вкладываешь в слово «разобраться»?

– В данном случае – постараться понять, как именно собирается повести себя Горшман. Нам важна оценка его психологического состояния. Его настрой, его способность к энергичным действиям. Говорят, что он собирается вытаскивать «Армаду» из общего кризиса. Если это действительно так, тогда понятно, почему он решил уединиться на несколько дней с Беляевым. Но вообще-то нас очень волнует эта необычная туристическая группа.

– Сколько в ней человек?

– Двенадцать, включая меня.

– Двенадцать человек, – задумчиво проговорил Дронго. – И если что-нибудь случится с одним из нас, то я буду считать, что у нас классическое преступление в поезде. Только раньше такое убийство обычно случалось в «Восточном экспрессе», а не в тоннеле.

– Могу тебя сразу успокоить, – рассмеялся Родионов, – ни Горшман, ни Беляев никогда никого не убивали и не похищали, если ты намекаешь на «Восточный экспресс». А я меньше всего похож на фанатичного мстителя. Можешь быть в этом абсолютно уверен. Ничего похо-

жего с тобой не случится. Ты не забыл, что весь путь до Лондона занимает всего три часа? Это тебе не «Восточный экспресс», а западный со всеми вытекающими отсюда последствиями.

– Тогда не было подобных поездов. А три часа – это тоже немало. Если в составе группы имеется убийца, то времени ему вполне хватит.

– В этом составе нет убийцы, – уверенно проговорил Родионов. – Тут совсем иной расклад.

– Давай по порядку, – предложил Дронго. – Ты ведь наверняка знаешь всех пассажиров. Зайдем в кафе, и ты мне расскажешь о составе группы.

Когда приветливый бармен принес им чашку кофе для Родионова и чашечку чая для Дронго, полковник начал свой рассказ.

– В группе, как я уже говорил, всего двенадцать человек. Это первый и, наверное, последний подобный тур «Северной короны». Если учесть, что члены группы размещаются в лучших отелях Парижа и Лондона, то стоимость тура где-то в районе четырех тысяч долларов. Хотя Горшман и Беляев не поехали в заказанный для всех «Интерконтиненталь», предпочитая традиционный «Ритц».

– Удивительно, что они вообще решили отправиться в туристическую поездку, – заметил Дронго. – Я думал, они не любят путешествовать группами. Это давно забытый советский принцип.

– «Северная корона» входит в холдинг Горшмана, – улыбнулся Родионов, – ты, как всегда, прав. Это еще и своеобразная рекламная поездка, которая должна убедить мир в незыблемости позиций Горшмана. И, конечно, такая поездка частично финансируется компаниями, эксплуатирующими Евротоннель. Он пока все еще не столь рентабелен, как предполагалось при его постройке. Ты ведь знаешь, как бизнесмены умеют использовать любые поводы для рекламы. Да и сам Горшман постарается. Об этой поездке напишут все европейские газеты.

– Странно все же, что поездка состоится во время экономического кризиса. Хотя, с другой стороны, это, кажется, становится общим местом. Молодой экс-премьер, объявивший об экономической катастрофе семнадцатого августа, спокойно улетел отдыхать в Австралию, пока страну сотрясали волны кризиса. Впрочем, я отвлекся. Так кто поедет с нами в Лондон?

– Горшман со своей супругой и, конечно, – Беляев. В качестве охранника едет уже знакомый тебе Борисов.

– Четверо. Кто еще?

– Довольно интересная компания. Пошли дальше. Журналист Янис Кравалис, ты, наверно, о нем слышал.

– Конечно, слышал. Его считают одним из самых острых молодых перьев.

– Вот-вот. Учти еще материальный стимул Горшмана. С нами еще один журналист, вернее, журналистка. Некто Алена Новикова. Симпатичная молодая женщина. Весьма бойкая, энергичная, целеустремленная. Париж предпочитает смотреть в одиночку. Горшман и Беляев, конечно, в общей компании не показываются, с нами не ездят, а вот Кравалис исправно появляется повсюду. Есть еще одна интересная парочка – мать и дочь Анохины. Зинаида Михайловна и Елена Львовна.

– Надеюсь, они не домохозяйки? – пошутил Дронго.

– Заплатившие на двоих восемь тысяч? – засмеялся Родионов. – Нет, не домохозяйки. Жена и дочь Льва Анохина, бывшего вице-преьера правительства нашей страны. Сейчас он руководитель крупнейшей рекламной компании. Один из самых богатых людей в Москве, который может себе позволить покупку акций Евротоннеля. Может, ты о нем слышал?

– Кое-что слышал. Кто еще?

– Пятый – бизнесмен Прохор Нелюбов. Мрачный, замкнутый и несимпатичный тип. Непонятно, зачем он вообще отправился в эту поездку. Его ничего не интересует, но на все экскурсии является, и даже вовремя.

– Сколько ему лет?

– Не больше тридцати. Шестой – книгоиздатель Василий Трифонович Деркач. Один из владельцев крупного московского издательства. Весьма жизнерадостный сорокалетний сангвиник. Вечно шутит, улыбается.

– Наверное, не боится кризиса?

– Может быть. Я у него не спрашивал. Но учти, уже в ходе экскурсии заказал обратные билеты из Лондона. Собирается покинуть нас, не дожидаясь окончания тура. Седьмой – Андрей Кунин, кажется, он один из руководителей «Северной короны». Хотя в этом не признается. Серьезный молодой человек лет двадцати семи, но старается держаться солидно. Хорошо владеет французским и немецким языками, кажется, этот Кунин окончил Институт международных отношений и даже успел, несмотря на свою молодость, несколько лет проработать за рубежом. Он официально сопровождает нашу группу. И, наконец, твой покорный слуга. Вот, собственно, и все.

– Итого двенадцать человек, – задумчиво произнес Дронго. – Странный состав. Вместе со мной – тринадцать. Для многих несчастливое число.

– Ты стал верить в приметы?

– Нет. Но тринадцать все равно нехорошее число... Это отдельный состав или вагон прицепят к какому-нибудь обычному поезду?

– Ты представляешь, сколько нужно заплатить в Евротоннеле, чтобы получить разрешение на отдельный состав? Такой роскоши не могут себе позволить даже президенты европейских государств. Во время чемпионата мира по футболу в Париж через Евротоннель приехал принц Чарльз со своим младшим сыном. Кроме нескольких охранников, с ними никого не было. Никаких отдельных составов! У нас будет обычный вагон первого класса. Рейс девяносто – двадцать пять. Выезжаем завтра в одиннадцать сорок три. Четвертый вагон. Следом за ним цепляют вагон-ресторан.

– Завтра, – повторил Дронго. – Итак, завтра без семнадцати двенадцать. Красивое название – Евротоннель. Слово тоннель в будущее. Надеюсь, что ваша поездка кончится так же красиво, как и началась.

– Не понял, – нахмурился Родионов, – тебя что-то беспокоит?

– Да нет. Но у меня возникли некоторые подозрения. Надеюсь, что они останутся всего лишь подозрениями.

– Ты завтра поедешь с нами?

– Придется, – улыбнулся Дронго. – Хочу попросить бармена принести мне еще чашку чая. Мой совсем остыл.

Глава 2

Поезда через Евротоннель уходили с Северного вокзала Парижа. Дронго обычно приезжал за несколько минут до отправления, зная европейскую точность. Однако на этот раз он прибыл гораздо раньше, понимая, что пассажиры, отправлявшиеся в поездах английского направления, проходят еще и государственную границу. Если Франция давно вошла в Шенгенскую зону, будучи полностью интегрированной в Европу, то Великобритания еще не отменила контроль на своих границах.

Нужно было подняться на второй этаж, отстоять достаточно длинную очередь к пограничному контролю, проверявшему наличие билета и визы. Лишь после этого можно было выйти через второй верхний этаж к перрону, на крайние левые пути, огороженные решетками, откуда отправлялись поезда на Лондон. Зачастую контроль проводился формально, проверялись лишь билеты, тогда как на визы и паспорта не обращали внимания. И все же контроль иногда проводился выборочно. Дронго появился на Северном вокзале за час до отправления. Успел выпить чай в вокзальном ресторане и неспешно поднялся на второй этаж, чтобы встать в очередь.

– Мама, мы опаздываем, – услышал он крик молодой девушки.

– Простите, – мимо него прошла полная женщина, едва не сбив его с ног. Носильщик, погрузивший на свою тележку сразу три больших чемодана, едва поспевал за ней.

– Вечно ты торопишься, – недовольно проворчала задыхающаяся матрона.

– А если нас проверят? – с тревогой спросила девушка.

– Тебе же объясняли, что на поездах не бывает проверок. Не нужно было брать с собой всякую гадость. Я твоему отцу сто раз говорила, что ничего страшного не случится. Так все же настоял, мол, так будет безопаснее. Слава богу, что в Лондоне нас встретит его представитель и мы наконец избавимся от твоего «сувенира».

– Тише, мама, – с опаской оглянулась долговязая девица, – нас могут услышать. Ты же знаешь, сколько наших сейчас шастает по Европе.

– Не учи ученого, – огрызнулась матрона, тяжело дыша, – я ведь говорила, что нам лучше подождать его в Париже.

Брючный костюм темного цвета не только не скрывал полноту пятидесятилетней матроны, но, напротив, подчеркивал все недостатки ее расплывшейся фигуры. Дочь мало чем походила на мать – как фигурой, так и лицом, – длинный, несколько непропорциональный нос и большие печальные глаза. Девушка постоянно оглядывалась на мать, словно боясь опоздать на поезд.

– Нужно было держаться всей группы, – бормотала девушка, пробираясь вперед, – кажется, они впереди.

– Слава богу, – обрадовалась мать, – значит, все в порядке.

От начала очереди к ним пробивался молодой человек, облаченный в модный бежевый костюм с тремя пуговицами. У него были светлые волосы, чуть выступающий вперед подбородок, голубые глаза. Если бы не острый подбородок, его смело можно было принять за актера на роль главного героя в какой-нибудь романтической ленте.

– Андрюша, – обрадовалась мать, – как хорошо, что мы вас нашли.

Это, очевидно, Андрей Кунин, понял Дронго.

– Еще есть время, – сказал Кунин, взглянув на часы, – вы захватили все свои вещи?

– Конечно. У нас еще *этот* предмет.

– Да, я знаю. Но здесь такая же проверка, как в аэропорту. Они боятся террористов, боятся возможности взрыва в Евротоннеле.

– А муж говорил мне, что на поездах не проверяют.

– На обычных поездах. Но в Евротоннеле особая проверка. Надо сдать багаж вместе со всей группой. Тогда чемоданы уйдут со всем грузом, их не будут проверять отдельно.

– Да, да, конечно. Сделаем, как вы рекомендуете. А когда багаж принесут, вот эту большую сумку попросите внести в вагон. Там есть некоторые личные вещи. Вы меня понимаете, Андрюша, вот эту сумку.

– Все сделаем, Зинаида Михайловна, – заверил ее Кунин.

– А остальные уже приехали? – спросила дама, явно успокаиваясь.

– Все приехали, – подтвердил Кунин, поманив рукой стоявшего чуть в стороне француза. Очевидно, тот сопровождал группу. Француз подошел поближе, и Кунин, показав на багаж Анохиных, сказал: – Нужно взять эти чемоданы в багаж, а эту сумку пусть внесут в купе. – И он тронул рукой большую продолговатую зеленую сумку и добавил, уже обращаясь к Зинаиде Михайловне: – Александр Абрамович и Петр Леонидович уже прошли на посадку.

– А разве пассажиры проходят не все вместе? – удивилась женщина. Ей явно был неприятен этот факт.

– Они прошли через другой выход, – смутился Кунин. – Извините, я посмотрю за вашим багажом.

Он поспешно отошел от женщины вместе с сопровождающим и носильщиком. Когда он удалился, она повернулась к дочери.

– Вот так всегда. Мой муж был таким же вице-премьером, как этот Горшман, но меня не проводили через ход для особо важных персон. Я должна тащиться со всей группой, с этими пронырами-журналистами и прочей шантрапой.

– Мама, – укоризненно сказала дочь, оглядываясь по сторонам.

– Что «мама»? – нервно спросила Зинаида Михайловна. – Я говорю то, что есть. Я всегда знала, что наш тьюфак ни на что не способен. Куда ему до Александра Абрамовича с его связями!

– Идем быстрее, – прошипела дочь, доставая билеты и паспорта.

Дронго пристроился через несколько человек, чтобы не смущать эту колоритную парочку. Пройдя паспортный контроль, он спустился по лестнице на платформу и проследовал к четвертому вагону. Около него уже грузили багаж группы. Рядом стояли Кунин и Родионов.

– Вот это наш новый пассажир, – показал на Дронго полковник Родионов.

– Добрый день, – протянул ему руку Кунин, внимательно оглядывая незнакомца: высокий, хорошо одетый, чуть насмешливый, умный взгляд. Кунин остался доволен новым пассажиром. Он явно не станет диссонансом в их группе.

– Занимайте любое место после двадцатого, – любезно предложил Кунин, – весь вагон в вашем распоряжении.

– Мы сядем вместе, – торопливо сказал Родионов.

Они прошли в вагон. Впереди, на передних сиденьях, мелькнула приметная лысина Горшмана. Он о чем-то оживленно беседовал с Беляевым. У окна сидела супруга Горшмана, невысокая женщина лет сорока пяти. Она читала какую-то книгу, не интересуясь тем, что происходит вокруг.

Следом за ними сидел журналист, чья характерная внешность выдавала в нем прибалта. Еще в советские времена артистов из Прибалтики обычно приглашали на роль иностранцев, настолько резко выделялись они на фоне остальных граждан некогда единой страны. В них сохранялся своеобразный европейский шарм. Сидевший в кресле Янис Кравалис, известный журналист, всегда работал в России, но так и не перенял внешних манер своих коллег, не изменил он и своего журналистского имиджа, был мастером аналитических статей. Одет он был в довольно яркий красный свитер и мягкие вельветовые брюки. Свою куртку Кравалис снял, войдя в вагон, и повесил рядом на вешалку.

С правой стороны прохода сидела молодая девушка. Очевидно, это была Алена Новикова. Дронго видел только аккуратное каре ее подстриженных темных волос. Девушка задумчиво смотрела в окно.

Сразу за ней сидел прислонившийся к окну и, очевидно, дремавший Прохор Нелюбов. Бизнесмен обернулся, когда вошли Дронго и Родионов. Затем снова принял прежнюю позу, решив, что вошедшие не стоят его внимания. Дронго обратил внимание на глаза бизнесмена: в них читались решимость и одновременно какая – то растерянность.

С левой стороны сидел книгоиздатель, лысоватый господин, когда-то рыжий, а теперь, похоже, подкрашенный хной. Василий Трифионович Деркач прославился изданием шпионских романов и триллеров, приносивших баснословную прибыль в начале девяностых годов, когда эта переводная продукция хлынула неуправляемым потоком в Россию. Его темный, несколько мятый костюм создавал вокруг него атмосферу скуки. Оживление в костюм вносили лишь начищенные до блеска бордовые ботинки.

Вошедшие с шумом дамы Анохины разместились недалеко от Деркача. Почти сразу же вслед за ними появился Борисов, который устроился недалеко от сидевших в конце вагона Дронго и Родионова. Последним был Кунин. Багажное отделение в этом, как и во многих неспальных вагонах, размещалось в конце вагона, там имелись специальные полочки для багажа. Чемоданов у отъезжающих было так много, что часть пришлось поставить в салоне. Большую и тяжелую зеленую сумку носильщик поместил рядом с ее хозяйками – Анохиными. Сопровождавший группу француз пересчитал чемоданы, пожал руку Кунину и пожелал группе (по-английски, но с французским акцентом) счастливого пути.

Горшман и Беляев приветливо кивнули ему на прощание. Зинаида Михайловна поморщилась, ее раздражал даже вид этого француза. Нелюбов, все такой же угрюмый, даже не посмотрел в его сторону. Кунин приветливо улыбнулся, журналисты вежливо приняли слова сопровождающего к сведению.

Француз вышел из вагона. Ровно в одиннадцать часов сорок три минуты состав тронулся. Дронго взглянул на часы. Его всегда поражала точность европейского расписания. Родионов перехватил его взгляд.

– Европа, – пробормотал он негромко, – нам до них еще далеко. Мы все еще Азия.

– Не уверен, что в Азии все так плохо, – хмыкнул Дронго. – В многомиллионном мегаполисе Токио меня поражали автобусы, которые шли по расписанию с точностью до полминуты. В Азии, учтите, не все так плохо, полковник.

Родионов пригладил непослушный ежик седых волос.

– Может быть, – согласился он. – Этот проклятый кризис выбил нас всех из колеи. Нам казалось, что уже все налажено, что скоро все будет нормально. И вот опять, опять срыв.

– Я и теперь думаю, что все будет нормально, – убежденно сказал Дронго. – Во всяком случае, пока нет оснований опасаться краха. Пока ситуация достаточно стабильна.

– Она скорее заморожена в нестабильном состоянии, – возразил Родионов.

За окном мелькали длинные составы, спешившие к Северному вокзалу французской столицы. Через минуту в вагоне появилась улыбающаяся проводница. Для редкой группы специально подобрали девушку из Словакии, которая знала русский язык. Девушка вышла на середину вагона и сказала, обращаясь ко всем пассажирам, с характерным южнославянским акцентом:

– Добрый день, дорогие друзья. Сейчас я раздам вам меню, и вы сможете выбрать себе напитки. Через час мы проедем Лилль, а затем войдем в Евротоннель, о чем вы будете заранее предупреждены. Но до этого я еще предложу вам обед. Меня зовут Сандра, и вы можете обращаться ко мне по любому вопросу.

Девушка вышла из вагона, и Кунин поднялся следом за ней.

– В Лондоне нас будут ждать, – сообщил он членам группы, – для всех присутствующих заказаны номера в лондонском отеле «Дорчестер».

– Мы просили «Кларидж», – недовольно прохрипел Горшман.

– Конечно, – кивнул Кунин, – вам с супругой и Петру Леонидовичу мы заказали «Кларидж». Машины отвезут вас в отель.

– А почему всей группе не заказали «Кларидж»? – раздался резкий голос Зинаиды Михайловны. – Почему за свои деньги мы должны жить в конюшне?

– Уважаемая Зинаида Михайловна, – не смутился Кунин, очевидно привыкший к выходкам вздорной дамы, – вам заказан лучший отель Лондона, принадлежащий султану Брунея. Это одна из самых великолепных гостиниц Европы, расположенная на Парк-Лейн. Чем вы недовольны?

Он прекрасно знал, чем именно она была недовольна. И сама Анохина понимала, что все знают причины ее капризов. Но начатую игру нужно было продолжать до конца, не признаваясь даже самой себе, что ее бесит. Горшман тяжело засопел, но смолчал. Его жена по-прежнему читала журнал, не поднимая головы.

– Там наверняка слишком шумно, – сказала Анохина, не обращая внимания на умоляющие взгляды дочери.

– Я попрошу дать вам номер, выходящий окнами во внутренний двор, – терпеливо продолжив диалог, предложил Кунин. – У кого-нибудь еще есть вопросы?

– Программа не будет изменена? – спросил Кравалис с легким нерусским акцентом. – Все остается в силе?

– Именно так, – кивнул Кунин. – Мы будем жить в Лондоне два дня, а затем вылетим в Москву. Билеты первого класса нам уже заказаны. Я помню, что у вас намечена важная встреча в Лондоне. Вы можете не беспокоиться, Янис, мы все уже обговорили.

– Какая разница во времени у Парижа с Лондоном? – спросил Нелюбов. С его лица не сходило угрюмое выражение, и его мрачный глуховатый голос действовал всем на нервы. Кажется, он вообще впервые раскрыл рот за все время путешествия, так как остальные члены группы взглянули в его сторону, а Беляев даже удивленно дернул головой.

– Всего один час. Нужно перевести стрелки часов на один час назад. Мы прибудем в Лондон, когда там будет без семнадцати два, а в Париже будет, соответственно, на час больше, – пояснил Кунин.

– Наша гостиница далеко от центра города? – спросил Деркач, у которого был довольно тонкий голос, не вязавшийся с его внушительными габаритами.

– Она в самом центре. До Гайд-парка несколько метров, до Пиккадили три минуты пешком, до Оксфорд-стрит чуть больше. До сада, который окружает Бекингемский дворец, от силы минут пять.

Кунин постоял еще немного, очевидно, ожидая вопросов, и, не дождавшись их, с явным облегчением вернулся на свое место. Дронго внимательно следил за разыгравшейся сценой, но никак не прокомментировал ее. К нему наклонился полковник Родионов.

– Как вам группа? Ничего?

– Нервные они все какие-то, – шепотом ответил Дронго. – Похоже, сказалось действие кризиса.

– Если они выкладывают такие деньги, чтобы развлечься, то я в этом не уверен, – пробормотал Родионов.

Горшман поднялся, очевидно, чтобы пройти в туалет. Оглянулся в конец вагона и увидел Родионова, сидевшего с незнакомцем. Горшман прошел по салону вагона и подошел к ним. Беляев и Борисов повернулись, чтобы выяснить, что так заинтересовало Горшмана. Его жена по-прежнему читала журнал.

– Здравствуйте, полковник, – громко сказал Горшман, – вы решили взять себе помощника? «Северная корона» полагала, что вас одного вполне хватит для обеспечения нашей безопасности.

– С чего это вы взяли? – спросил Родионов, вставая. Он явно нервничал и чувствовал себя несколько скованно.

– Да вот, у нас появился новый пассажир, – улыбнулся Александр Абрамович. – Сдается, мы с ним где-то встречались. – Дронго поднял голову. Он действительно однажды встречался с Горшманом. Но ему казалось, что банкир мог забыть о той встрече, которая произошла больше года назад. Тогда их случайно познакомили на каком-то банкете.

– Мы ведь знакомы? – спросил банкир. – Не так ли?

– Разве? – Дронго так и не поднялся со своего места, несмотря на то что Горшман навис над ним центнером своего живого веса.

– Нас знакомили больше года назад, – продолжал внимательный банкир. – На презентации Фонда помощи семьям погибших сотрудников правоохранительных служб. А сделал это один из руководителей ФСБ, кажется, генерал Потапов.

Действительно, познакомил их больше года назад генерал Потапов, и Дронго поразился абсолютной памяти банкира. Но Горшман не смог бы добиться столь ошеломляющих успехов, если бы, кроме памяти, не обладал многими другими достоинствами – знаменитой хваткой, напористостью, энергией и всегда точным расчетом.

– По-моему, я помню даже вашу кличку, – продолжал банкир, – говорили, что вы лучший эксперт-аналитик. Вас ведь называют Дронго? Я не ошибся?

– Нет, – встал наконец со своего места Дронго, – не ошиблись. У вас хорошая память, Александр Абрамович.

– Ну вот и прекрасно, – засмеялся Горшман. – Я заметил вас, когда вы шли к нашему вагону. Я еще тогда подумал, насколько же у вас запоминающаяся внешность. Петр Леонидович! – крикнул он своему компаньону. – Подойдите сюда, я вас познакомлю.

Беляев, явно недовольный подобным приглашением, тем не менее встал и двинулся по проходу. Супербанкир производил впечатление не столько своим элегантным темно-синим костюмом в тонкую белую полоску, белоснежной рубашкой и изысканным галстуком, сколько цепким взглядом на крупном лице и густыми пшеничными бровями, которые так не вязались с темным цветом его глаз. Все это Дронго отметил в течение нескольких секунд – сказывалась профессиональная привычка.

– Здравствуйте, – сдержанно сказал Беляев, не протягивая руки. В его глазах мелькнуло любопытство, но только на мгновение. Дронго кивнул в ответ:

– Очень приятно.

– Говорят, вы наш новый Шерлок Холмс и Эркюль Пуаро в одном лице, – не оставлял своего шутивого тона Горшман. – Французские газеты писали, что вы смогли однажды обнаружить убийцу в абсолютно закрытом помещении? Это правда?

– Не совсем. Но нечто похожее было, – ответил Дронго.

– Очень интересно, – засмеялся банкир, – нужно снимать фильмы про такие дела. И как же вы нашли убийцу?

– Это длинная история, – улыбнулся Дронго. – Я ее вам как-нибудь расскажу.

– Договорились, – с искренним воодушевлением отозвался Горшман. – Я думаю, мы поужинаем вместе в Лондоне. У вас должна быть не одна интересная история. Я много про вас слышал.

Он вернулся обратно, чтобы пройти в туалетную комнату. Беляев уселся на свое место, поманив к себе Борисова. Тот быстро вскочил со своего кресла, мгновенно повинувшись патрону.

– Это тот самый знаменитый эксперт, – спросил Беляев своим обычным голосом, даже не потрудившись перейти на шепот, – о котором ты мне рассказывал?

– Да, он очень известный специалист, – подтвердил Борисов.

– Тогда он нам сможет помочь, – сказал Беляев, поднимая газету, упавшую на пол рядом с ним. Борисов сел за его спиной, понимая, что еще может понадобиться шефу.

– Кажется, я излишне популярен, – недовольно заметил Дронго, когда увидел, как со своего места поднялась Зинаида Михайловна Анохина.

– Вы тот самый знаменитый эксперт, про которого пишут все газеты? – сказала она восторженно. – Как хорошо, что вы едете вместе с нами.

– Про меня часто пишут неправду, – сказал Дронго, поднимаясь, чтобы ответить женщине.

– Вы разрешите мне сесть рядом с нашим великим сыщиком? – спросила Анохина, бесцеремонно усаживаясь рядом с Дронго.

– Конечно, – вздохнул Родионов, пересаживаясь в следующий ряд.

– Мой муж столько про вас рассказывал... – начала Анохина.

«Господи, – подумал Дронго, – только этого мне не хватало». Он увидел, как, повернувшись, на него смотрит с любопытством Алена Новикова. В глазах молодой женщины он уловил смешинку. Она, по всей видимости, понимала, в сколь неприятное положение он попал. Янис Кравалис достал сигареты и поднялся с места. Очевидно, намеревался выйти из вагона. Подойдя к Дронго, он вежливо кивнул, поздоровался, молча прошел мимо.

– Говорят, что вы нашли столько бандитов... – продолжала театрально Анохина.

К ним подошел Деркач. Улыбаясь, он наклонился к Дронго и протянул ему руку.

– Я много о вас слышал, – сказал книгоиздатель. – Возможно, вы захотите написать свои воспоминания для моего издательства?

– Человек отдыхает, – возмущенно заметила Анохина.

– Тем более, – не смутился Деркач. – Это ведь всегда удовольствие – вспоминать о своих победах, – он отошел от них, а Зинаида Михайловна довольно громко прокомментировала:

– Грубиян.

Дронго оглянулся на Родионова. Тот пожал плечами, мол, придется терпеть. И никто из сидящих в вагоне людей не подозревал, что в Лондон приедут не все. Они даже не могли предположить, что смерть войдет в этот вагон, оставив свою отметину в тоннеле, куда они неслись с такой скоростью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.